

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.018

УДК 338.001.36

СИН ХАОТЯНЬ

аспирант факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: 1534810495@qq.com

МЕСТО РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА КНР И США В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Работа посвящена анализу ключевых векторов развития технологической конкуренции между США и Китаем, а также определению места Российской Федерации в этом глобальном противостоянии. Исследуется переход соперничества из чисто экономической плоскости в плоскость гибридных войн и борьбы за цифровой суверенитет. В статье подробно рассматриваются ключевые технологические аспекты конфликта: производство полупроводников, развитие искусственного интеллекта (на примере моделей DeepSeek и продуктов OpenAI) и создание независимых финансовых систем (mBridge). Особое внимание уделяется рискам для России, связанным с переходом от западной технологической зависимости к восточной, и необходимости локализации критической информационной инфраструктуры. На основе проведенного анализа выявлена тенденция к фрагментации мирового цифрового пространства, в рамках которой выбор технологического партнера равносителен геополитическому союзу. В работе предложены три сценария развития событий: пессимистичный («цифровой железный занавес»), умеренный (формирование региональных блоков при частичном сотрудничестве) и оптимистичный (глобальная интеграция цифровых платформ). Выдвигается предположение, что для России текущее противостояние открывает возможности для реализации отечественного цифрового потенциала и ухода от влияния западных санкций, однако требует гибкости в выстраивании технологических альянсов и строгого соблюдения национальных интересов в сфере данных.

Ключевые слова: глобализация, цифровые технологии, конкурентная борьба, искусственный интеллект, технологический суверенитет, mBridge, полупроводники.

Введение. Стратегическое соперничество Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики в области развития цифровых технологий и их внедрения в хозяйственные процессы в современном мире проходит в особенно напряженном формате. Две технологические сверхдержавы претендуют на лидерство в этой инновационной сфере экономики и общественной жизни, прекрасно осознавая, что масштабируемость цифровых технологий обуславливает взаимные столкновения на почве претензий на мировое цифровое доминирование.

Данное соперничество является не фоновым процессом для Российской Федерации, но напрямую затрагивает ее международные и внутривнутриполитические интересы. В условиях санкционного давления, с учетом стремления Российской Федерации к достижению технологического суверенитета, Россия сталкивается с необходимостью определения своего места в конфликте между двумя полюсами цифровой силы, где сохранение автономии требует глубокого анализа уязвимостей, возникающих в ходе американо-китайского противостояния.

Китай стал кибернетической державой с 2014 г., как об этом заявил Си Цзиньпин [24]. Прослеживается глобальная трансформация технологического ландшафта под влиянием стратегического соперничества США и КНР, включающая перестройку цепочек создания добавленной стоимости и формирование альтернативных цифровых экосистем [20]. После прихода Дональда Трампа на пост президента США в 2025 году противостояние двух государств разгорелось с новой силой, переходя из экономико-технологической плоскости порою в плоскость гибридной войны [19]. Вместе с тем успех той или иной стороны коренным образом зависит от темпов технологического развития ключевых направлений цифровой экономики, которые в свою очередь задают конкурентоспособность стороны с рассматриваемом противостоянии. Таким образом, изучение тенденций и перспектив развития конкурентной борьбы КНР и США в цифровых технологиях является актуальным вопросом на технологическом, экономическом и геополитическом уровнях.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 6; 8; 11; 12; 13; 16; 17; 18; 21; 22].

Однако проблему развития технологической конкуренции между США и Китаем, а также определению места Российской Федерации в этом глобальном противостоянии нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Основная часть. Развитие цифровых технологий проходит в тесной зависимости от компьютерных составляющих, «железа» (hardware), на которых технологии реализованы. Это обуславливает важность суверенитета полупроводникового производства для установления суверенитета в области полупроводниковых технологий; таким же образом экспансия полупроводников на иные рынки облегчает экспансию на них проектов цифровых технологий [4]. Обратим внимание на особенности американского санкционного давления на китайскую полупроводниковую отрасль, направленного на ослабление конкуренции со стороны КНР. Введенные в мае 2025 года санкции США против китайского завода SMIC нарушают производственные цепочки и негативно влияют на объем выпуска, что, однако, не наносит китайскому производителю критического ущерба ввиду частично успешной локализации производства [14]. Это позволяет понять, что в настоящий момент даже под влиянием санкций США на китайские

полупроводники последние за счет известного технологического суверенитета остаются конкурентоспособными, пусть и имеют некоторые затруднения в развитии.

Ситуация с китайским производителем SMIC имеет прямое значение для российского ИТ-сектора. В условиях ограничения доступа к западным литографическим технологиям, «разворот на Восток» в сфере поставок полупроводников становится для Российской Федерации вполне закономерным вариантом разрешения ситуации. Это подтверждается статистикой: как отмечают Тураева М.О. и Яковлев А.А., в 2023 г. в российском импорте из КНР зафиксирован рекордный рост закупок интегральных схем и радионавигационного оборудования, замещающих товары ушедших западных брендов [20].

Однако, существенен риск перехода от западной технологической зависимости к восточной, что актуализирует задачу локализации производства критической информационной инфраструктуры внутри страны. Согласно анализу, проведенному О.С. Мирошниченко и Л.А. Толстолесовой, превышение импорта товаров ИКТ над их экспортом в странах ШОС (включая Россию) формирует устойчивую технологическую зависимость, которая может рассматриваться как прямая угроза технологическому суверенитету [10].

Одним из наиболее инновационных направлений использования полупроводников для развития цифровых технологий стала разработка искусственного интеллекта, наиболее мощным представителем которого является китайская модель DeepSeek, испытывающая конкуренцию со стороны американских моделей от OpenAI [26]. Выпуск DeepSeek в открытое использование спровоцировал падение акций на биржах из-за опасений, что технологии американских полупроводников могут быть скопированы через обратный инжиниринг, если на их производствах будет хотя бы косвенно употребляться DeepSeek. Американским ответом стало расширение запретов на сотрудничество с компаниями, использующими китайские алгоритмы, включая повторные попытки блокировки TikTok, что продиктовано стремлением к защите цифрового суверенитета США [5]. Эти события обострили опасения технологических компаний за сохранность интеллектуальной собственности, тем самым обострив и стратегическое противостояние США и КНР в сфере искусственного интеллекта. Китай же, будучи обвинен в цифровом шпионаже и подвергнувшись давлению как на государственном уровне, так и на уровне технологических корпораций в настоящее время вынужден интенсифицировать локализацию цифровых решений на фоне ожидания дальнейшего усложнения сотрудничества с США. Одним из побочных эффектов наращивания технологической автаркии в Китае исследователи называют рост цифровой авторитарности во внутренней политике [23]. Борьба между двумя державами за первенство в разработке искусственного интеллекта становится формой «неклассической войны», если учитывать, что ИИ является смыслообразующей технологией с огромным спектром возможностей применения как в коммерции, так и в государственном и военном секторах [25]. Таким образом, кризис взаимного доверия двух стран в области цифровых платформ

приводит к весьма парадоксальным выводам: с одной стороны, уменьшение степени цифрового взаимопроникновения ускоряет фрагментацию цифрового пространства, с другой стороны, гонка технологического развития усиливает конкуренцию. Вместе с тем, как отмечено в исследовании [7], рыночные факторы успеха первичны при важной роли технологической специфики в формировании рынков и структурировании трендов цифрового развития. Рост конкуренции при росте степени автаркии является отличительной особенностью современной борьбы США и КНР в технологических и цифровых отраслях. Безопасность данных в данном контексте становится новым полем битвы за влияние. В перспективе это может привести к формированию изолированных «цифровых блоков», полупроницаемых геостратегических объединений, где выбор технологического партнера и прием набора его цифровых технологий и решений будет равносителен выбору стратегического союзника.

При этом согласно исследованию [9], Россия скорее будет к цифровой орбите Китая, нежели Америки. Опыт развития в Российской Федерации суверенных нейросетевых моделей (таких как GigaChat и YandexGPT) демонстрирует попытку создания «третьего пути», отличного от американской закрытости и китайской идеологизированной модерации. Тем не менее, успех DeepSeek в снижении стоимости обучения ИИ-моделей открывает для российских разработчиков новые горизонты в оптимизации вычислительных ресурсов, что критически важно в условиях дефицита высокопроизводительных ресурсов (в том числе и обсуждаемых выше полупроводников).

В последние годы конкуренция между КНР и США стала также затрагивать и финансовый сектор экономики, причем как на национальных, так и на мировом уровнях. Одной из главных областей цифрового финансового противостояния стали центральные банковские цифровые валюты (CBDC, Central Bank Digital Currency) [27]. Китай в 2021 г. создал проект международных расчетов под названием mBridge, подразумевающий проведение трансграничных платежей с помощью цифровой валюты. На настоящий момент в проекте кроме Центробанка КНР принимают участие также центральные банки ОАЭ, Саудовской Аравии, Таиланда, а также Управление денежного обращения Гонконга. Данный проект представляет собой угрозу системе SWIFT и международному долларовому обращению в целом, поскольку в рамках данного проекта его участники теряют необходимость в американской валюте как в средстве взаимных расчетов [2]. Это укрепляет их финансовый суверенитет и уменьшает возможности США по финансовому давлению на эти страны и по их косвенной финансовой эксплуатации через инфляционный налог и т.д., но в той же степени данный проект представляет и потенциальную угрозу для США как современного финансового гегемона. США отвечают продвижением долларовых стейблкоинов, пытаясь сохранить контроль над глобальными потоками капитала, но их зависимость от частных эмитентов (например, Tether) делает эту модель менее устойчивой по сравнению с цифровой валютой, которая получает должное регулирование на уровне центральных банков. Налицо отход от логики ограничений трансфера

технологий во всех его формах ради ослабления оппонента (рестрикционизм) в пользу создания условий лидерства США на мировых рынках высоких технологий через блокирование конкурента (технологический экспансионизм) [3].

Особый интерес для финансовой дипломатии Российской Федерации в рамках объединения БРИКС+ представляет развитие системы mBridge. Создание независимого от SWIFT расчетного контура на базе цифровых валют центральных банков (CBDC) рассматривается как стратегический инструмент в процессе избавления от зависимости российской экономики от доллара. В современных условиях валюта становится политической конструкцией, а позиции национальных денег в мировой иерархии напрямую определяют масштаб геополитических амбиций государств-эмитентов [15]. Успех Китая в реализации mBridge может стать архитектурным шаблоном для платежной системы «BRICS Pay», что позволит минимизировать влияние вторичных санкций США на российскую внешнюю торговлю.

В свете вышесказанного перспективы развития конкурентной борьбы между двумя странами можно условно разделить на три сценария. При пессимистичном сценарии под воздействием жесткой конкурентной борьбы, которая порой будет выходить за рамки джентльменского поведения возможна технологическая фрагментация целых регионов мира, «цифровой железный занавес», который будет выражаться в эрозии многосторонних институтов. Проигрывающая сторона может предпринимать хакерские атаки или даже меры силовой конфронтации для продвижения собственных цифровых и технологических платформ. Умеренный сценарий состоит в формировании региональных блоков (к примеру, КНР-АСЕАН, США-ЕС) с частичным сохранением сотрудничества между ними в критических отраслях, представляющих особые коммерческие и технологические интересы всех сторон. Оптимистичный сценарий при обоюдной заинтересованности сторон в сближении и кооперации вместо конфронтации может привести к интеграции существующих цифровых платформ, сервисов (в том числе финансовых), что позволит не только преодолеть недоверие на геополитическом уровне, но и увеличить общественный выигрыш за счет направления ресурсов на развитие мирного применения цифровых технологий вместо применений, предусматривающий взаимный вред. Но зачастую из трех сценариев наиболее вероятным является умеренный.

Заключение. Несмотря на перспективы негативного влияния конкуренции между КНР и США в области цифровых технологий на международный экономико-политический климат необходимо отметить, что конкуренция, как правило, является стимулом для инноваций и дальнейшего развития. Вместе с тем увеличиваются и системные риски, частично обусловленные возможным взаимным недружественным поведением. Успех каждой стороны будет зависеть от способности совместить технологический суверенитет с гибкостью в построении цифровых и технологических альянсов. Так или иначе, для Российской Федерации сложившееся противостояние представляет собой возможность реализовать

цифровой потенциал отечественных компаний, произвести намеченный отход от влияния США на экономику, политику, торговлю России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волков А.П. Противодействие США дедолларизации БРИКС: анализ угроз и реалий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
2. Данилин И.В. Развитие цифровой экономики США и КНР: факторы и тенденции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6. С. 246-267.
3. Данилин И.В. От технологических санкций к технологическим войнам: влияние американо-китайского конфликта на санкционную политику и рынки высоких технологий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 212-217.
4. Дмитриев С.С. Американский «цифровой занавес» для изоляции Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 44-53.
5. Запрет TikTok в США // <https://hightech.fm/2025/01/21/tiktok-now-usa> (дата обращения: 28.05.2025).
6. Инхеев А.Б. Искусственный интеллект в политических технологиях США: от стратегических коммуникаций к когнитивному воздействию // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.
7. Каспарян К.В., Рутковская М.В. Характерные особенности цифровизации экономики Китая в первые десятилетия XXI в. // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 1 (19). С. 63-82.
8. Кубанцева Е.В. Индекс цифровой независимости как инструмент оценки суверенитета государства в условиях цифрового неоколониализма // Вопросы политологии. 2026. № 1.
9. Лузянин С.Г. Китай-США: модель 2025. Возможен ли новый треугольник «Россия-Китай-США»? // Азия и Африка сегодня. 2025. № 4. С. 5-12.
10. Мирошниченко О.С., Толстолесова Л.А. Цифровая трансформация как фактор роста и устойчивого развития национальных экономик: сравнительный анализ стран постсоветского пространства, входящих в ШОС // РСМ. 2024. № 3 (124) // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-kak-faktor-rosta-i-ustoychivogo-razvitiya-natsionalnyh-ekonomik-sravnitelnyy-analiz-stran-postsovetskogo> (дата обращения: 08.01.2026).
11. Москвичев В.Р., Ершова Л.В. Цифровые медиа как фактор трансформации политического лидерства в XXI веке // Вопросы политологии. 2026. № 1.
12. Пин Фэн, Зайнуллин С.Б. Риски и меры противодействия цифровой трансформации предприятия в современном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
13. Ротанев А.В. Пересечение стратегических интересов Российской Федерации и других крупных акторов (США, Китая, Франции, Турции) в Сахеле // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 9.

14. Санкции ударили в цель // https://www.cnews.ru/news/top/2025-05-12_sanktsii_dostigli_tselivedushchij (дата обращения: 27.05.2025).
15. **Семеко Г.В.** Власть валюты: геополитические амбиции и политический выбор // РСМ. 2024. № 3 (124) // <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-valyuty-geopoliticheskie-ambitsii-i-politicheskiy-vybor-rets-na-cohen-b-j-currency-statecraft-monetary-rivalry-and> (дата обращения: 08.01.2026).
16. **Сигал Д.Е., Пеньковцев Р.В.** Технологическое соперничество и геополитические стратегии как фактор воздействия американских ТНК на внешнюю политику США // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
17. **Смелов А.А.** Общеввропейская идентичность в контексте внешнеполитического курса Д. Трампа // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 6.
18. **Сюй Чан.** The Reconstruction of World Order in the Digital Age: Technological Power, Rule Game, and New Geopolitical Landscape/Трансформация мирового порядка в цифровую эпоху: технологическая мощь, правила игры и новый геополитический ландшафт // Вопросы политологии. 2025. № 9.
19. Технологическая дуэль века: США против Китая // <https://www.bakunetwork.org/ru/news/analytics/13234> (дата обращения: 28.05.2025).
20. **Тураева М.О., Яковлев А.А.** Сотрудничество России и Китая в новых условиях: некоторые экономические итоги 2023 г. // РСМ. 2024. № 3 (124) // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-novyh-usloviyah-nekotorye-ekonomicheskie-itogi-2023-g> (дата обращения: 08.01.2026).
21. **Уткин С.А.** Военно-политическое сотрудничество США и ЕС в период первого срока президентства Д. Трампа // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
22. **Хуан Юэ, Почта Ю.М.** Влияние системы американских альянсов на безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
23. **Шитикова Ю.А., Шатерник В.Е., Фролова А.Д.** О глобальном распространении цифрового авторитаризма КНР // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 6 (59). С. 1389-1396.
24. **Юдина Т.Н.** Становление Китая как кибернетической сверхдержавы // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 117-132.
25. **Юдина Т.Н., Шмелев П.С.** Неклассические войны: технологическая война между США и КНР за лидерство во внедрении «искусственного интеллекта» в экономику // Теоретическая экономика. 2024. № 6 (114). С. 75-89.
26. **Darby Ch., Sewall S.** Innovative Wars // *Rossia v global'noj politike*. 2021. Vol. 19. No. 3 (109).
27. Project mBridge // https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (дата обращения: 31.05.2025).

XING HAOTIAN

Graduate Student, Faculty of Global Processes,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

TRENDS AND PROSPECTS OF THE COMPETITION BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES FOR LEADERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

The work is devoted to the analysis of key vectors of the development of technological competition between the United States and China, as well as the definition of the place of the Russian Federation in this global confrontation. The article examines the transition of competition from a purely economic plane to the plane of hybrid wars and the struggle for digital sovereignty. The article examines in detail the key technological aspects of the conflict: the production of semiconductors, the development of artificial intelligence (using DeepSeek models and OpenAI products as an example), and the creation of independent financial systems (mBridge). Particular attention is paid to the risks for Russia associated with the transition from Western to Eastern technological dependence and the need to localize critical information infrastructure. Based on the analysis, a tendency towards fragmentation of the global digital space has been identified, in which the choice of a technological partner is equivalent to a geopolitical alliance. The paper suggests three scenarios for the development of events: pessimistic («digital iron curtain»), moderate (formation of regional blocks with partial cooperation) and optimistic (global integration of digital platforms). It is suggested that the current confrontation opens up opportunities for Russia to realize its domestic digital potential and escape the influence of Western sanctions, but it requires flexibility in building technological alliances and strict observance of national interests in the field of data.

Key words: globalization, digital technologies, competition, artificial intelligence, technological sovereignty, mBridge, semiconductors.